

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОНЯТИЙ «ГРАЖДАНИН» И «ПОДДАННЫЙ» В ПРАВОВЫХ И НАУЧНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Боков Ю. А.

ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», Волгоград, Россия (400062, Волгоград, пр. Университетский, 100), e-mail:bokov2004@yandex.ru

В статье исследуется использование в нормативно-правовых актах терминов «гражданин» и «подданный», «гражданство» и «подданство». В действующих нормативно-правовых актах не удалось обнаружить какого-либо единства по поводу использования анализируемых терминов. Политические деятели, отказавшись от использования термина «подданный» как символа политического бесправия, официально вводили термин «гражданин», с которым связывали представление о юридически свободной личности, обладающей правом на участие в политической жизни. Думается, на основании изложенного и, учитывая содержание прав жителей демократических государств, более правильно говорить не о «подданных», а о «гражданах». Выразим поддержку тезису, что «в тех конституционных монархиях, законодательство которых по-прежнему придерживается архаичной терминологии, термин «подданство» вполне может быть заменён термином «гражданство». Таким образом, в демократических государствах, независимо от формы правления нужно исключить из оборота термин «подданный» и употреблять термин «гражданин». Исследование выполнено в рамках проведения поисковой научно-исследовательской работы по реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, государственный контракт от 09.06.2010 № П1291.

Ключевые слова: гражданин, подданный, гражданство, подданство.

TO THE QUESTION ABOUT USES OF THE CONCEPTS "CITIZEN" AND "NATIVE" («SUBJECT») OF LEGAL AND SCIENTIFIC SOURCES

Bokov J. A.

Volgograd State University, Volgograd, Russia (400062, Volgograd, Russia, prospect Universitetsky, 100), e-mail:bokov2004@yandex.ru

The article investigates the use of terms «citizen» and «native», «citizenship» and «allegiance» in regulatory legal acts. In regulatory legal acts in force there couldn't be discovered any unity of the terms used. Politicians having refused from using the term «native» as a symbol of political lawlessness officially introduced the term «citizen» with which they connected the idea of legally free personality having the right to participate in political life. The author thinks on the basis of all stated above and considering the content of the rights of citizens of democratic states it is more correct to speak not about «natives» but «citizens». Let's support the thesis that «in those constitutional monarchies which legislation still adheres to archaic terminology, the term «allegiance» can be quite replaced with the term «citizenship». Thus in democratic states irrespectively of the form of government it is necessary to exclude from circulation the term «native» and to use the term «citizen». The investigation is carried out within performing research work on FTsP realization «Scientific and academic and teaching staff of innovative Russia» for 2009-2013, the state contract from 09.06.2010 № P1291.

Key words: citizen, subject, native, nationality, citizenship.

Проанализировав значительное количество источников, автор обнаружил, что в России и других странах (например, в Англии и Германии) отсутствует единый подход по поводу того, как использовать термины «гражданин» и «подданный», «гражданство» и «подданство» [1]. Например, английское слово «citizenship» может быть переведено как гражданство, так и подданство, в зависимости от контекста. Кроме того, в англо-американской теории наряду с термином «citizen» («гражданин») употребляется термин «subject», «native» («подданный»), широко также распространен термин «national», который буквально может быть переведен как лицо, обладающее определенной национальной принадлежностью. В практике колониальных государств термин гражданство изначально

применялся лишь в отношении лиц, обладающих политическими и гражданскими правами в полном объеме. Коренное население колоний относили к лицам, обладающим юридической принадлежностью к данному государству (nationals, ressortissants и т. д.). Крах колониализма привел к изменению первоначального смысла упомянутых терминов, к множественности их употребления. В нормативных актах монархических германских государств (XIX–XX вв.), как и в действующих нормативных актах Федеративной Республики Германия, при характеристике лиц, обладающих гражданством, используются понятия “Bürger“ или “Staatsbürger“, которые переводятся как «гражданин», а не “Untertan” – «подданный» [2].

Для того, чтобы разобраться с указанной терминологией, полагаем, сначала необходимо обратиться к этимологическому значению этих слов.

В словаре В. Даля указано: «Гражданин – городской житель, горожанин, посадский. Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением» [5, 389–390]. «Гражданство – состояние гражданина; звание, права и обязанности его» [5, 390]. «Подданный, подданство, поддатель и пр. Подданный – подчинённый, подвластный, подведомый правительству, государю. Подданство, – подданничество – состояние подданного» [5, 170]. В другом известном словаре указано: «Подданный – лицо, состоящее в подданстве какого-либо государства. Подданство – принадлежность человека к какому-нибудь государству» [13, 432]. «Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделенное совокупностью политических и иных прав и обязанностей» [13, 116]. В словаре ассоциаций «Рерайт» к слову «подданный» названы следующие синонимы – подведомственный, подневольный, подсудный, подчиненный, зависимый [17].

Д. Дидро указывал: «Гоббс не делает никакой разницы между подданным и гражданином; это верно, если понимать слово «подданный» в его точном смысле, а слово «гражданин» – в его самом широком значении, и если учитывать, что подданный поставлен к государю в такое же отношение, как гражданин к одним лишь законам. Оба равно управляемы, но один – физическим лицом, а другой – моральной сущностью. Название «гражданин» не подходит к живущим в подчинении или в разобщенности; отсюда вытекает, что живущие в совершенно природном состоянии как суверены и совершенно лишённые этого состояния как рабы, совсем не могут рассматриваться в качестве граждан, если считать, что возможно разумное общество, которое обладает неизменной моральной сущностью, стоящей выше физической личности государя» [7, 85–86].

Из указанных характеристик следует первое отличие – объём прав подданных и граждан различен.

В Большом толковом словаре русского языка говорится: «Гражданин – лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами и обязанностями, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности; подданный какого-либо государства. Гражданство – политическая и правовая принадлежность к числу граждан государства, обуславливающая совокупность прав и обязанностей и защиту со стороны государства» [3, 225]. «Подданство – принадлежность лица к населению какого-либо государства с монархической формой правления» [3, 863]. В юридическом энциклопедическом словаре записано: «В монархических государствах, как правило, гражданству терминологически соответствует подданство» [23, 95].

«В государствах монархических, – писал В. М. Гессен, – отношение подданства мыслится как отношение индивида к монарху; и такое отношение называется подданством. Наоборот, в республиканских государствах отношение подданства как отношение индивида к государству, а не к органу власти в государстве, называется гражданством. Индивид является подданным в монархиях и гражданином в республиках [4, 123].

Из данных описаний вытекает второе отличие – подданство существует только в государствах с монархической формой правления.

На заседании 2 июня 1848 года Франкфуртского национального собрания прозвучала следующая речь: «“Собственные подданные”... в Германии не существует больше «подданных», с тех пор как народ отважился завоевать себе свободу на баррикадах. «Собственные подданные»! И это мы, выбирающие собрания, предписывающие королям и императорам суверенные законы, мы – «подданные» его величества прусского короля?» [22, 44–45].

4 сентября 1848 года К. Маркс отправил министру внутренних дел Пруссии письмо, в котором указывал: «Я считаю совершенно недопустимым, что здешнее королевское окружное управление ... употребляет в присланном мне извещении слово «подданный», в то время как предшествующее и нынешнее министерство изгнали это определение из всех официальных документов, заменив его повсюду названием «граждане государства» [12, 3].

В 1869 г. лишь из-за употребление понятия «Untertan» прусским ландтагом был отвергнут законопроект «О приобретении и утрате звания прусского подданного (Untertan)». Согласительная комиссия, в которую этот проект поступил из палаты на доработку, заменила повсюду – и в заглавии, и в тексте – термин «подданный» выражением «пруссак». Палата депутатов поддержала поправку. Правительство на требуемые палатой изменения законопроекта не согласилось [4, 320].

Г. В. Чичерин в докладе о союзном гражданстве на сессии ЦИК СССР подчёркивал: «Декларация прав человека и гражданина в 1789 году заменила понятие подданного, т.е. объекта навязываемой воли, чуждой ему, принудительной государственной власти понятием гражданина, т.е. участника в коллективном волеизъявлении народа, воплощаемого в виде государственной власти» [21, 69].

Политические деятели, отказавшись от использования термина «подданный» как символа политического бесправия, официально вводили термин «гражданин», с которым связывали представление о юридически свободной личности, обладающей правом на участие в политической жизни.

Многие учёные применительно к монархическим германским государствам также говорят не о подданных, а о гражданах, например, Н. А. Крашениникова [9, 136], Е. В. Сафронова [16, 235], С. А. Чибиряев [8, 311–314], О. А. Омельченко [14, 228–230].

Большинство германских государств являлись по форме правления монархическими, но официально употребляли термин «гражданин», а не «подданный». Указанное позволяет сделать вывод, что действительно описываемые понятия отличаются друг от друга объёмом прав, который зависит от формы политического режима.

Понятие «немецкое гражданство» тесно связано с историческим прошлым Германской Империи и с обстоятельствами её создания. До 1934 года единого немецкого гражданства не существовало. Было прусское, баварское, тюрингское и т.д. Подданными Германской империи считались лица, находившиеся в подданстве одного из государств, входивших в её состав. Только жители имперских земель (Эльзаса, Лотарингии и др.) состояли в непосредственном подданстве империи.

Даже во времена Веймарской республики гражданин отдельной земли автоматически считался гражданином империи, но федеральное имперское правительство не имело права вмешиваться в процедуру присвоения земельного гражданства. Статья 16 Веймарской конституции гласит: «Чиновники, на которых возлагается непосредственное имперское управление в землях, должны быть, по общему правилу, гражданами данной земли». А. Гитлер в дальнейшем реализовал свои идеи, изложенные в экстремистской автобиографической книге «Майн Кампф» (решением Кировского районного суда г. Уфы от 24.03.2010 включена в федеральный список экстремистских материалов) [20] относительно того, что будущее народническое государство ведёт подразделение жителей страны на три класса: граждане, подданные и иностранцы. 15 сентября 1935 г. Германский рейхстаг утвердил «Закон о гражданстве Рейха», который разделил население Германии на три категории: «принадлежащие к немецкой или родственной крови» граждане, «принадлежащие к расово чуждым племенам» подданные и иностранцы.

В Российской империи употреблялся термин «подданный», а термин «гражданин», появился после революционных преобразований 1917 года. 7 ноября 1917 года было обнародовано обращение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России». Декрет ВЦИК от 23 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» гласил: «Всякие звания ... и наименования гражданских чинов ... уничтожаются и устанавливается одно общее наименование для всего населения России – гражданин Российской Республики».

Некоторые авторы применительно ко всем государствам, в том числе к современной России употребляют термин «подданные» [18, 171]. На наш взгляд, это не обосновано.

В действующих нормативно-правовых актах не удалось обнаружить какого-либо единства по поводу использования анализируемых терминов.

Термин «подданный» не употребляется ни в одном законе Российской Федерации. Однако в некоторых подзаконных нормативно-правовых актах термины «гражданство» и «подданство» указываются как слова-синонимы – «гражданство» («подданство»). Например, Постановление Правительства РФ от 27 апреля 2001 г. « 322 «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей»; Приказ ФСБ РФ от 19 ноября 2008 г. № 572 «Об утверждении Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по выдаче пропусков для въезда (прохода) лиц и транспортных средств в пограничную зону, разрешений на хозяйственную, промысловую и иную деятельность, проведение массовых общественно-политических, культурных и других мероприятий, содержание и выпас скота в пограничной зоне, промысловую, исследовательскую, изыскательскую и иную деятельность в российской части вод пограничных рек, озер и иных водных объектов, где установлен пограничный режим»; Приказ Федеральной миграционной службы от 6 июня 2008 г. № 142 "Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства" и др. Иногда указанные термины чётко разграничиваются – «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Таиланд об условиях отказа от визовых формальностей при взаимных поездках граждан Российской Федерации и подданных Королевства Таиланд» (заключено в г. Куала-Лумпуре 13.12.2005).

Заметим, что нормативные акты многих монархических государств используют вместо понятия «подданный» – понятие «гражданин» (Бельгия, Испания, Нидерланды, Дания) [16, 7]. В ст. VIII «Лишение подданства» Конституции Японии говорится о том, что «гражданин Японии лишается японского подданства с момента добровольного принятия им гражданства

иностранного государства». Аналогичная позиция прослеживается и в большинстве международных документов. Например, статья 15 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года закрепляет, что «каждый человек имеет право на гражданство». Преимущественно используется термин «гражданин» в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года; Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющимися гражданами страны, в которой они проживают, от 13 декабря 1985 года; Конвенция о гражданстве замужней женщины от 29 января 1957 года; Конвенция о сокращении безгражданства от 30 августа 1961 года; Конвенция о статусе апатридов от 28 сентября 1954 года; Договор о Шпицбергене от 09 февраля 1920 года.

Лишь в некоторых международных нормативных актах мы встретили употребление термина «подданный»: ст. 45 Гаагской конвенции о мирном разрешении международных столкновений» заключена в г. Гааге 18.10.1907 (СССР признал Конвенцию, имеющей силу для СССР (Нота МИД СССР от 07.03.1955)); ч. 3 ст. 509 Конвенции международного Союза электросвязи; п. 1 Протокола Берлинской конференции трёх великих держав (СССР, Англии, США) от 01 августа 1945 года указывает, что бремя репараций и «военных трофеев» не должно падать на подданных союзников. Таким образом, применительно к гражданам СССР и США, которые не являлись по форме правления монархическими, использовался термин «подданный».

Встречаются также случаи, когда в одном международном правовом акте одновременно используются как различные термины «гражданин» и «подданный». Так, п. В раздела 9 статей соглашения Международного Банка реконструкции и развития 1945 года закрепляет, что оклады и жалования, выплачиваемые Банком исполнительным директорам, их заместителям, должностным лицам и служащим Банка, не являющимся местными гражданами, местными подданными или иными местными жителями, никакими налогами не облагаются.

Мы придерживаемся также точки зрения, что «политико-правовая идея гражданства исторически тесно переплетена с идеями равенства и народного суверенитета, поскольку с гражданством связывалось уничтожение феодальных сословий и привилегий, право на участие в осуществлении государственной власти. С этого момента гражданин перестаёт быть исключительно объектом властвования, становится субъектом власти» [15, 28].

Кроме того, «феодализм не знал гражданства, он обходился институтом подданства, что означало бесправие личности перед всемогущим государством» [19, 165]. Также заметим, что Декларация прав человека и гражданина 1789 года во Франции с конституционной монархией закрепила именно понятие «гражданин», а не «подданный».

Думается, на основании изложенного и, учитывая содержание прав жителей демократических государств, более правильно говорить не о «подданных», а о «гражданах». Выразим поддержку тезису, что «в тех конституционных монархиях, законодательство которых по-прежнему придерживается архаичной терминологии, термин «подданство» вполне может быть заменён термином «гражданство» [15, 30]. Таким образом, в демократических государствах, независимо от формы правления нужно исключить из оборота термин «подданный» и употреблять термин «гражданин».

Исследование выполнено в рамках проведения поисковой научно-исследовательской работы по реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы, государственный контракт от 09.06.2010 № П1291.

Список литературы

1. Боков Ю. А. Формирование избирательных прав германских граждан (1815–1918 гг.): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Волгоград: ВолГУ, 2003. – 219 с.
2. Боков Ю. А. Analize of development of the german suffrage (1815–1918) // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Современные направления теоретических и прикладных исследований», 2010. Т. 14. Юридические и политические науки. – Одесса: Черноморье, 2010. – С. 3–6.
3. Новейший большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт; М.: Рипол классик, 2008. – 1534, [1] с.
4. Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение / Гессен В. М. – СПб.: Тип. «Правда», 1909. – Т. 1. – 448 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: «Русский язык», 1978. – Т. 1. – 546 с.
6. Действующее международное право. – М.: Московский независимый институт международного права, 1996. – Т. 1. – 754 с.
7. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера / Пер. и примеч. Н. В. Ревуненковой; под общ. ред. А. Д. Люблинской. – Л.: Наука, 1978. – 498 с.
8. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов / Под. ред. С. А. Чибиряева. – М., 2002. – 530 с.
9. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 ч. / Под общ. ред. проф. Н. А. Крашенинниковой и проф. О. А. Жидкова. – М., 2004. – Ч. 2. – 487 с.
10. Куприц Н. Я. Из истории науки советского государственного права. – М., 1971. – 320 с..
11. Кустова М. В., Ногина О. А., Шевелева Н. А. Налоговое право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Н. А. Шевелева. – М., 2001. – 240 с.

12. Маркс К. Маркс и прусское гражданство // *Neue Rheinische Zeitung*. № 94. 5 сентября 1848. – С. 3.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. – 490 с.
14. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права: Учебник: В 2 т. – М., 1999. – Т. 2. – 510 с.
15. Российское гражданство: Учебное пособие для вузов / Под ред. В. Я. Кикотя. – М., 2003. – 240 с.
16. Сафронов В. М. Конституция СССР и советское гражданство. – М., 1984. – 170 с.
17. Словарь ассоциаций «Рерайт»// <http://www.reright.ru/analysis/?word=1418852>. (Дата обращения 18.02.2012.)
18. Смирнов Д. А. Правовая природа обязанности по уплате налога // *Налоги (газета)*. – 2008. – № 30. – С. 12–15.
19. Советское государственное право / Под ред. И. Е. Фарбера. – Саратов, 1979. – 321 с.
20. Федеральный список экстремистских материалов// <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok>. (Дата обращения 24.02.2012.)
21. СССР. ЦИК 2-го созыва. 2-я сессия. Заседание ЦИК Союза ССР. 24 октября 1924 г. Бюллетень № 13. – С. 12–13.
22. Энгельс Ф. Согласительные дебаты в Берлине // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 5. – С. 43–46.
23. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев; редкол.: М. М. Богуславский и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 514 с.

Рецензенты:

Давыдова Марина Леонидовна, доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.

Елифанов Александр Егорович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград.